

8. *Нуреев Р.М.* Эволюция институциональной теории и ее структура / Р.М. Нуреев // Институциональная экономика / под ред. А.Олейника. Москва: ИНФРА–М. 2005. С.290-357.

9. *Платонов Д.Н.* Иван Посошков / Д.Н. Платонов. Москва: Экономика. 1989. – 143с.

10. *Попов Г.Х.* О цивилизации XXI века / Г.Х. Попов // Вопросы экономики. 2013. № 2. С.96-108.

11. *Стожко Д.К.* Мировоззренческие основы современного институционализма / Д.К. Стожко. Екатеринбург: ИД Стягъ – Изд-во АСТ, 2012. - 518 с.

12. *Тамбовцев В.Л.* Основы институционального проектирования / В.Л. Тамбовцев. Москва: Инфра-М, 2008.- 380с.; *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. Рынки, фирмы, «отношенческая» контрактация /О. Уильямсон: Пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 1996. – 326с.

13. *Федоров Н.Ф.* Философия общего дела / Н.Ф. Федоров. Москва: Мысль, 1982. – 412с.

14. *Фукуяма Ф.* Конец истории? / Ф. Фукуяма: Пер. с англ. Москва: Мысль, 1990. – 329с.

15. *Цвайнерт Й.* История экономической мысли в России. 1805-1905 / Й. Цвайнерт: Пер. с нем. Москва: ГУ ВШЭ, 2008.- 410 с.

16. *Шастико А.Е.* Базовые понятия институционального анализа / А.Е. Шастико // Введение в институциональный анализ. Москва: ТЕИС, 1996. – 444с.

УДК 340.114.5.01

С.С. Фоменко, Д.К. Стожко
S.S. Fomenko, D.K. Stozhko

**Диалектика культуры правосознания личности:
аксиологический и институциональный аспект**
Dialectics of justice personality: axiological aspect

Аннотация: В статье раскрывается диалектика культуры правового сознания в контексте эволюции системы ценностных ориентаций личности. Показаны особенности формирования правосознания в условиях современных институциональных трансформаций. Обоснована идея о том, что правосознание является

модальностью самосознания личности и обусловлено ее внутренним миром, ее внутренним личностным развитием.

Abstract. *The paper studies the dialectic of legal awareness and legal awareness of the person as two specific modalities of personal consciousness. Some aspects of justice in the context of contemporary institutional transformations. Substantiated the idea of justice that is the modality of self-consciousness due to her inner world, her inner personal development.*

Ключевые слова: культура, диалектика, дихотомия, антропология, правосознание, правовое сознание, самосознание, право, закон, интенция, герменевтика, институт, институция.

Keywords: *legal consciousness, legal consciousness, self-consciousness, law, law, intention, hermeneutics, Institute.*

Диалектика правосознания личности обусловлена экзогенными и эндогенными факторами. К категории первых следует отнести общественную мораль и культуру, идеологию и сознание, психологию и нравственность. Внешними по отношению к личности они являются постольку, поскольку «задаются» внешней средой, в которой формируется и развивается личность. Это – тот внешний мир, который уже «задан» личности извне и к которому личность должна адаптироваться для своего благополучного существования и развития. Механизм воздействия этих внешних факторов раскрывается в процессах образования и воспитания.

Но есть внутренние факторы, «лежащие» на стороне самой личности. Это ее индивидуальный опыт бытия, ее ценностные приоритеты и ориентации, ее личностное самосознание. Эти факторы «задаются» внутренним миром личности и опосредуют диалектику ее правосознания как бы «изнутри». Механизмом формирования этих внутренних факторов могут быть генотип (передача каких-то стереотипов восприятия реальности ребенку от родителей), самообразование и самовоспитание.

По существу, «единство и борьба» двух сторон в структуре личности может быть представлена в виде дихотомии «сознание – самосознание». Если обратиться к институциональной проблематике, то следует отметить, что особую роль в жизнедеятельности людей играют формальные (закон, право) и неформальные (традиции, обычаи) институты.

В контексте соотношения указанных факторов следует отметить, что проблема исследования *правосознания* личности постоянно оказывается детерминированной проблемой самого *правового сознания* как феномена человеческого бытия. При этом большинством исследователей между собой понятия «*правовое сознание*» и «*правосознание*» практически не соотносятся и считаются идентичными (синонимами). Закономерно встает вопрос о том, почему же тогда в научном лексиконе для обозначения одного и того же объекта (предмета) учеными используются разные дефиниции?

Достоверный ответ на данный вопрос может быть дан только в том случае, если мы соотнесем данные парные категории с другими парными категориями: «*сознание*» и «*самосознание*». Сознание определяется как «воззрения людей в их совокупности на явления природы и социальную реальность» [8, с. 637].

Из этого общего определения следует, что сознание всегда направлено на определенный предмет. Эту направленность сознания Э. Гуссерль назвал *интенцией* сознания.

Но эта направленность не самопроизвольная. Она детерминирована самосознанием личности, которое, в свою очередь, обусловлено ее внутренним миром.

Выделяют такие виды сознания, как политическое, экономическое, идеологическое, творческое и др. [см.: 6; 7; 9].

Однако о правовом сознании и его культуре, к сожалению, до сих пор существует сравнительно мало научных исследований. Это создает определенный теоретико-методологический вакуум в области теории познания. Создается видимость того, что сознание (в том числе и такая его форма, как правовое сознание) – это внутренне «беспричинный» феномен человеческого бытия. «Взятое» в контексте модной сегодня концепции аутопайезиса (Н. Лукас), человеческое сознание некоторыми авторами объявляется «спонтанным» (В.Налимов). С такими выводами нельзя согласиться.

В реальности сознание всегда находится в диалектической взаимосвязи с самосознанием. Сознание не *самостоятельно* как таковое. На наш взгляд, самостоятельным сознание становится не в силу его специализации или локализации, а в силу его развития до уровня самосознания. Именно самосознание (а по отношению к правовому сознанию – правосознание личности) дает все необходимые теоретико-методологические основания выделять его в качестве *самостоятельного* типа сознания вообще.

Нет, и не может быть, недетерминированного личным опытом сознания, сознания абстрактного, вообще, в его «чистом» виде. Продолжая эту логику, можно констатировать, что и правовое сознание детерминировано правовым сознанием личности, а нормы права (закона) личностью переживаются, наделяются конкретными значениями, включаются ею в собственную иерархию ценностных ориентаций.

То, что сознание всегда *направлено (интенционально)* означает, согласно утверждениям Э.Гуссерля, что оно *рефлексивно* [2]. С традиционной точки зрения, рефлексия есть отражение объекта сознания в его предмете, формирование образа объекта в качестве предмета сознания. Но, само по себе, такое отражение может быть либо простым, либо сложным. Простая рефлексия дает личности лишь первичный образ объективной реальности. Но есть еще и внутренний мир человека, то, что принято считать реальностью субъективной. Следовательно, мы вправе говорить о *сложной* рефлексии, не просто об отражении внешнего предмета в мозговых тканях, а о проверке этого предмета на подлинность посредством бинарных композиций: свое – чужое, верное – ложное и т.д. Когда объект внешнего мира перерабатывается через опыт внутреннего мира личности, то за *первым* актом формирования сознания, актом чисто механическим и даже отчасти психофизиологическим, возникает *второй* акт творения сознания. Из *отпечатка* объекта внешней реальности в клетках головного мозга человека сознание превращается в результат продуктивно-творческого воображения, становится своеобразным продуктом *«духовного делания»* (термин И. А. Ильина).

Сам процесс детерминации генезиса сознания личностным опытом приводит к тому, что сознание «обращается» (оказывается направленным) не только к знаниям, не только к информации, оно не только «обрабатывает» и «закрепляет» их в своей структуре (памяти). Оно еще «обращается» и к самому себе, к самому процессу получения, освоения и усвоения знаний, информации. Оно соотносит себя с собой через призму личностного опыта. Так возникает *самосознание*, т.е. знание о самом сознании. И это новое знание подобно информации, получаемой человеком извне, закрепляется в его сознании как критическое, нравственное сознание. Это уже не простая нейтральная, амбивалентная совокупность воззрений, а система критического отношения к ним, а через них – к самому

себе. Классическая формула такого самосознания была предложена еще в древности: «я знаю, что я ничего не знаю». В кантовской интерпретации она предстала как критика «чистого» разума.

Правовое сознание соотносится с *правосознанием* именно как сознание с самосознанием. Культура правосознания соотносится с культурой правового сознания как процесс *освоения* и процесс *усвоения* норм права. Освоение как знание еще не тождественно процессу усвоения как выработке убеждений.

Культура правосознания – это процесс выработки индивидом оценочных суждений о правовом сознании и присущих ему стереотипах мышления. И без такой культуры правосознания само правовое сознание оказывается часто асоциальным и даже антиоциальным.

Для блюстителя закона, как правило, безразличны последствия применения норм закона, тогда как для социальной философии проблема качества закона и его норм, а также возможных последствий их применения оказывается центральной. Законники любят повторять известное утверждение «*dura lex sed lex*» – «закон суров – но это закон». Но они чаще всего не задумываются над его справедливостью или несправедливостью, адекватностью или неадекватностью. Для юриспруденции главное – это неотвратимость наказания за преступление, но никак не ее адекватность.

Проблема адекватности выходит далеко за пределы юриспруденции и становится проблемой социальной философии. Согласно теории К.Маркса, закон – это инструмент, с помощью которого господствующий социальный класс защищает собственные интересы. И пока в обществе есть такие классы или сословия, закон всегда будет настолько же несовершенен, насколько он неадекватен. Требования верховенства закона или права – это требования чисто юридические, но не социально-философские. В третьем рейхе тоже существовало верховенство закона, даже его диктатура. Но это не мешало нацистам уничтожать людей только за то, что они вступали в «смешанные» браки и «роняли» достоинство «арийской» нации. Именно поэтому помимо диктатуры закона нужно формировать и укреплять в обществе культуру правосознания.

Только отталкиваясь от такого понимания указанных понятий, становится возможным научно объяснить несоответствие норм права, выраженного в различных законных актах, и правоприменительной практики, отраженной во многих судебных решениях. Проблема такого несоответствия носит массовый характер. Само по

себе правовое сознание не может быть нравственным или безнравственным. Ведь «закон – это общепризнанное и безличное, т.е. не зависящее от личных мнений и желаний, определение права» [8, с. 601]. *Нравственным* наше сознание, в том числе и правовое сознание, делает самосознание (правосознание), которое наделяет нас способностью соотносить вырабатываемые и формулируемые общественные воззрения с личным опытом.

При этом следует различать понятия *права* и *закона*. Еще Т.Гоббс, например, трактовал право как простой приказ верховной власти (государства). Под законом же он понимал обычай, ставший нормой. Есть и другие интерпретации, согласно которым закон рассматривается как государственное право наряду с частным правом, которое может и не быть санкционировано государством. Отсюда норма: «что не запрещено, то разрешено».

Налицо по сути рассуждения о *формальных* и *неформальных институтах*. Если использовать логику противопоставления категорий *права* и *закона*, то можно сказать, что сознание всегда формализовано (формально), тогда как самосознание – это неформальный институт. И в том, и в другом случаях существуют свои собственные «правила» развития. Как бы мы не классифицировали само понятие *права*, (естественное, политическое, государственное, административное, гражданское и т.д.), по большому счету оно всегда будет оставаться *узаконенной* государством нормой поведения. Исключением будет лишь та сфера деятельности человека, которая по каким-то причинам оказалась не кодифицированной. При этом сама личность постоянно соотносит себя и свой опыт с этими внешними по отношению к ней формальными институциями. Именно через такое критическое соотношение она и формирует собственное правосознание, которое может не соответствовать нормам закона. Понятия «право первого», «право сильнейшего» могут и не совпадать с нормами права, санкционированного государством. Но они также *естественны*, как и все другие права, поскольку возникают из сферы социальных связей и имеют сугубо социальную природу. Поэтому признание или непризнание их со стороны государства связано только с тем, что право как таковое становится законом, т.е. формальным институтом. Само же сознание от такой трансформации права в закон ничуть не меняется, поскольку оно является сознанием личности, а не государства. Тогда как самосознание претерпевает существенную трансформацию, поскольку личность вы-

нуждена делать определенный нравственный выбор: следовать ли ей своим собственным представлениям о том, что такое право, либо принять то толкование, которое предлагает государство.

Коллизия между сознанием и самосознанием, а точнее между правовым сознанием и правосознанием часто ведет к конформизму. В публичной сфере своего существования личность следует нормам закона, а в частной сфере собственного бытия – собственным представлениям. При этом сознание личности и ее правосознание не перестают быть социальными [1, с. 38–39], но оказываются в разной мере социальными.

Изменение социальной направленности общественного и личного сознания как раз и ведет к деформациям в структуре и содержании правового сознания, его отрыву от правосознания. В этих условиях нарастает спонтанность в развитии сознания. Появляются утверждения, согласно которым «сущность сознания и личности – в спонтанности, которая понимается как открытость вселенской потенциальности», как «подключение к космической вибрации» [5, с. 347]. Появляются наукообразные идеи о каких – то «*ризомах*», «*плато*», произвольных «*сборках*», которые оказываются «аффективными» и «суть композициями желаний» [3, с. 674].

С такими суждениями трудно согласиться, поскольку они отвергают детерминацию сознания социальным и духовным пространством и, по сути, снимают вопрос о самосознании как внутреннем регуляторе развития сознания. К сфере правосознания это относится в первую очередь. Личность должна не только знать законы и следовать им, но и понимать эти законы, объяснять их самой себе и активно влиять на их формирование через развитие собственного правосознания.

Думается, что в век прагматизма и рыночной экономики духовность сознания, т.е. его ценностная наполненность, приобретают особое значение, уже хотя бы потому, что без такой духовности социальное отчуждение между народом и властью, населением и государством может достичь критических значений. Вряд ли сознательный человек может этого себе желать. При этом он должен учитывать, что «духовная культура состоит не из одних только ценных содержаний. Значительную часть ее составляют ценные формальные свойства интеллектуальной и волевой деятельности. А из всех формальных ценностей право, как наиболее совершенная, развитая и почти конкретно осязаемая форма, играет самую важную роль» [8, с. 637].

Список литературы

1. Гончаров С.З. Логико-категориальное мышление: в 3 ч. Ч.3./ С.З. Гончаров. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – 609 с.
2. Гуссерль Э. Феноменология / Э. Гуссерль // Логос. 1991. № 1. С.12–16.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари : Пер. с фр. Екатеринбург: Урал- Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895с.
4. Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) / Б.А. Кистяковский // Вехи; Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909–1910. С. 109-135.
5. Налимов В. Спонтанность сознания / В. Налимов. Москва: Академический проект, 2011. – 399с.
6. Орлова Т.С. Креативность экономического сознания / Т.С. Орлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та. 2004. - 366 с.;
7. Попова Н.Е. Формирование экономической культуры: от знаний к компетентности /Н.Е. Попова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. 2012. – 193с.
8. Спиркин А.Г. Философия / А.Г. Спиркин. Москва: Гардарики, 2005. – 736с.
9. Стожко К.П. Экономическое сознание / К.П. Стожко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та. 2002. - 426с.

УДК 378.14.015.62

**Н. В. Попова
N.V.Popova**

Какой выпускник вуза востребован на современном промышленном предприятии?

What graduate of high school is claimed at the modern industrial enterprise?

Аннотация. Автор рассматривает требования, которые предъявляет современное промышленное предприятие к выпускникам вузов. В статье приводятся результаты социологических и социально-психологических исследований молодых специалистов по вопросам готовности к работе по специальности и дальнейшему профессиональному продвижению на предприятии.